

УДК 332.2.021.012.32

АГРАРНАЯ АРХАИКА НЕУЧИТЫВАЕМОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Дорджиева Б.В.

*ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»,
Элиста, e-mail: baina.dordzhieva@gmail.com*

В современной науке достаточно развиты представления об аграрной «этноэкономике». Аграрная этноэкономика идентифицируется по таким статистическим показателям, как доля хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств в сельскохозяйственном производстве, число занятых в сельском хозяйстве и т.д. В Республике Калмыкия до 80% автохтонного населения занято в аграрной этноэкономике. Феномен этноэкономики по многим существенным признакам приближен к «архаике». Аграрная архаика выступает сферой, продуцирующей неучитываемую составляющую экономики. Проблематика декриминализации неучитываемой составляющей архаичного уклада в интересах развития региональной экономики приобретает значение наиприоритетнейшей, требующей первостепенного внимания. Факторами возникновения нерегистрируемой экономики стали как традиционные для российского сельского хозяйства проблемы и условия ведения хозяйственной деятельности, так и специфические, присущие только районам пастбищного животноводства Республики Калмыкия. Наличие нерегистрируемого сегмента в структуре региональной экономики, его размеры, природа продуцирования, влияние на социально-экономические процессы, бесспорно, должны быть учтены при разработке концепции развития региона. Данный феномен в совокупности с прочими негативными процессами, происходящими на современном этапе, оказывает существенное влияние на депрессивность региона.

Ключевые слова: аграрный сектор, архаика, этноэкономика, неучитываемая экономика, пастбищная нагрузка, животноводство

THE AGRARIAN ARCHAISM OF AN UNRECORDED ECONOMY OF REPUBLIC OF KALMYKIA

Dordzhieva B.V.

*Federal State Institution of Higher Education «Kalmyk State University»,
Elista, e-mail: baina.dordzhieva@gmail.com*

Modern science has sufficiently developed understanding of the agrarian «Ethnoeconomics». Agrarian Ethnoeconomics identified by statistical indicators such as the proportion of farms of the population and legal private farmers in agricultural production, the number of people employed in agriculture, etc. In the Republic of Kalmykia up to 80% of the indigenous population is employed in the agrarian Ethnoeconomics. The phenomenon of Ethnoeconomics for many essential features is close to the «archaism». The agrarian archaism is a sector, producing unaccounted component of the economy. The problem of the decriminalization of unaccounted archaic economy becomes important problem that requires priority attention. Factors of the unrecorded economy became as traditional for Russian agriculture problems and conditions of doing business, unique to grazing areas of the Republic of Kalmykia. Availability unreported segment in the structure of the regional economy, its size and the nature of production, the impact on the socio- economic processes, undoubtedly, must be considered in the concept development of the region. This phenomenon together with other negative processes that occur at the present stage, has a significant influence on the depressed regions.

Keywords: the agricultural sector, archaism, Ethnoeconomics, unaccounted economy, grasslands, livestock

В современной науке достаточно развиты представления о так называемых «промежуточных» структурах, охватывающих хозяйства, которые оказались втянуты в паутину глобальных связей, но одновременно сохранили свою производственную основу и осуществляют процесс воспроизводства традиционным путём. В работах российских экономистов подобные «промежуточные» структуры всё чаще обозначают понятием «этноэкономика».

Под этноэкономикой понимается «территориально-локализованный исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада сегмент экономики, характеризующийся господством традиционных, преимущественно аграрных форм хозяйственной деятельности, натуральных и мелкотоварных форм производства, неразвитостью обмена,

замкнутостью домохозяйств, экстенсивной занятостью, доминированием ручного труда, использованием кустарных ремёсел, надомного труда, низкой социальной и пространственной мобильностью населения». В секторе этноэкономики южно-российского макрорегиона производится значительная часть потребляемых товаров массового спроса, 20% продуктов растениеводства, до 75% продукции животноводства; в рамках этноэкономики – за пределами индустриального сектора – занято до 80% автохтонного населения регионов Юга России [5].

Фиксируя внимание на феномене этноэкономики, заметим, что он по многим своим существенным признакам приближен к «архаике». Важно и иное – взаимосвязь этноэкономики и неучитываемой экономики, повышенное «присутствие» последней

в регионах, где удельный вес этноэкономики в хозяйственной структуре наиболее выражен.

Архаика в целом, и аграрная архаика в частности, вообще выступает сферой, неизменно и в расширенном масштабе продуцирующей неучитываемую составляющую экономики. В первую очередь это относится к наиболее приближенным к архаике в узком (наиболее строгом) её понимании, к присваивающему хозяйству, а также к традиционным формам экстенсивного сельского хозяйства, включая пастбищное животноводство.

Территории с доминантой архаичных способов и форм ведения хозяйства, как правило, являются наименее развитыми. Функционируя в составе территориально структурированных (в том числе и федеральных) государств, они в подавляющей части ситуаций выступают получателями различного рода финансовой и иной поддержки. Адекватный учёт реальных результатов экономической активности в данных условиях региональным и местным органам власти во многих случаях невыгоден, что создаёт дополнительную мотивацию для сохранения и роста неучитываемой экономики.

Обращая внимание на дифференциации моделей неучитываемой экономики для узловых территорий и регионов, выступающих в качестве экономической периферии, следует отметить, что в экономической науке уже практически два столетия складываются теоретико-модельные представления (подкрепляемые обширной, всё время наращиваемой эмпирией) о некоей объективной и универсальной по своей природе зависимости экономики (в её онтологическом, бытийном смысле) от территории, от территориального (пространственного) фактора.

Констатируя существенную роль аграрной сферы в территориально-хозяйственных системах Юга России, её существенную отсталость не только от «лучших мировых» образцов, но и от среднего по стране уровня, а также те негативные эффекты, которые продуцирует неучитываемая экономика, её способность (в силу многих причин) выступать реальным тормозом прогрессивных технико-технологических и институциональных преобразований в аграрной сфере, логично полагать, что проблематика декриминализации неучитываемой составляющей архаичного уклада в интересах развития региональной экономики приобретает значение наиприоритетнейшей, требующей первостепенного внимания [3].

Существующая сегодня низкая продуктивность естественных пастбищ – следствие превышения пастбищной нагрузки в предыдущие годы. Для стабилизации и даль-

нейшего улучшения состояния природных пастбищ количество выпасаемого поголовья не должно превышать экологически допустимую нагрузку, то есть емкость пастбищ – количество животных, которое может содержаться на одном гектаре в течение выпасного периода при получении ими достаточного количества корма без последующей деградации пастбищ. Нагрузка показывает количество животных, выпасаемых на пастбище на данный момент. Длительное превышение емкости пастбищ может привести к истощению пастбищных угодий. Существует и другая сторона процесса: снижение продуктивности пастбища и качество корма и при нагрузке меньше емкости пастбищ.

Наряду с традиционными категориями единиц хозяйствования, таких как крупные сельхозпредприятия, крестьянские фермерские хозяйства (КФХ), личные подсобные хозяйства (ЛПХ), основу агробизнеса на аграрной периферии животноводческого профиля, каковой является Калмыкия, составляют многочисленные личные товарные хозяйства (ЛТХ), находящиеся в секторе нерегистрируемого личного товарного производства [1].

Основанные на личном или партнерском (родственном) труде, ЛТХ возникают и работают путем натурального обмена возможности долевого внедоговорного использования государственных (арендуемых) факторов производства (земля, вода) и инфраструктуры (кошары, стоянки чабанов) в оплату за труд по сохранению и преумножению государственного или личного животноводческого стада.

Как правило, ЛТХ не идентифицированы, не оформлены в соответствии с законодательством как хозяйствующие единицы; поголовье животных составляет от нескольких сотен до тысяч голов овец и нескольких десятков (сотен) голов крупного рогатого скота; в производстве используется как личный, так и наемный труд.

Характерной особенностью является то, что в настоящее время объемы поголовья и товарность производства личных товарных хозяйств постоянно растут, превышая или имея равные объемы поголовья с сельхозпредприятиями.

ЛТХ является эволюционировавшей исторической формой взаимоотношений наемных рабочих – чабанов, принятой со времен СССР, когда чабаны получали возможность за труд на общественное благо содержать одновременно и ограниченное собственное, личное стадо. Подобное «неучтенное, теневое» стадо было выгодно обеим сторонам: для крупных хозяйств создавалась возможность выполнения плана по сдаче мяса, шерсти, приплоду с привлечением, в случае необходимости, резервов «теневого» стада чабанов.

Личные подсобные хозяйства (состоящие на самом деле из двух принципиально различных групп хозяйствующих субъектов) и фермерские хозяйства являются наиболее динамично развивающимися секторами животноводства Республики Калмыкия. Следует отметить, что экономическая роль ЛПХ и КФХ (концентрирующих основную часть неучтённого поголовья) в развитии товарного животноводческого производства в Республике Калмыкия существенно возросла с 1990 г., темпы роста поголовья овец здесь выше аналогичных показателей при выходе сельхозпредприятий из кризиса середины 90-х гг.

Результаты нерегистрируемого производства в личном и фермерском хозяйствах являются для многих жителей источником, иногда единственным, дохода семьи.

Таким образом, нерегистрируемая экономика в животноводстве Республики Калмыкия составляет существенную и неконтролируемо растущую величину: примерно до 40% поголовья овец и 30% поголовья КРС [5].

Негативный бюджетно-налоговый эффект (недополучение бюджетных доходов) от наличия в животноводстве республики «неучитываемого сегмента» можно оценить в диапазоне от 0,4 до 0,6 млрд руб., что эквивалентно 12% от доходной части консолидированного бюджета Республики Калмыкия и 30% от всех её налоговых доходов. При этом объём потерь овцеводческого сектора на различного рода поборы (включая взятки за пользование пастбищными угодьями) достигает цифры в 600 млн. руб. [5]

Аграрная экономика в итоге «не учитывается» формально, чтобы быть учтённой фактически, и криминально-бюрократическая сфера как бы «возвращает» себе все недополученные вследствие «недоучёта» доходы. Природная рента идёт иными (теневыми) каналами, что лишь загоняет проблему (социальную и экологическую) внутрь, ведёт к консервации сложившегося механизма криминального природопользования. Последнее предполагает формирование стратегического видения декриминализации и локализации неучитываемой составляющей архаичного уклада, включения соответствующих шагов и мер в систему приоритетов регионального социально-экономического развития.

У проблематики локализации неучитываемой аграрной экономики в условиях Республики Калмыкия есть ещё один существенный аспект. Овцеводство (в том числе и неучитываемое) – это не просто одна из базовых отраслей региональной экономики. Это важнейший элемент (экономическая основа) веками складывающегося этноэкономического и этнокультурного комплекса. От поддержания интереса к пастбищному животноводству, сохранения продовольственных стереотипов и просто осознания

факта владения скотом не только как экономической, но и социально-психологической ценности во многом зависит воспроизводство калмыцкого этноса. В этой связи любое внешнее давление на сельский социум республики с целью снизить активность (пусть даже неучитываемую) в животноводческой сфере приведёт к росту социального неблагополучия, фактической безработице, миграционному оттоку и, соответственно, депопуляции сельской местности, поставит под вопрос саму перспективу этноса, соответствующего ему этнокультурного комплекса.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (тема №13-06-00803 «Архаизм и модернизация: синергетическое взаимодействие в условиях устойчивого развития сельских территорий»).

Список литературы

1. Дружинин А.Г., Бойко Л.И., Бойко А.Л., Гонтарь Н.В., Евченко Н.Н., Кижикина В.В., Черкашина О.А. Особенности и механизмы формирования уровня жизни населения на аграрных территориях периферийного типа (некоторые итоги локализованного исследования Черноземельского района республики Калмыкия) // Экономико-географический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 90–180.
2. Дружинин А.Г., Ионов А.Ч. Концептуальные основы регионализации экономики. – Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦВШ. 2001. – С. 50.
3. Дорджиева Б.В. Хозяйственная архаика как фактор воспроизводства неучитываемой экономики. Элиста // Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной политики: материалы Международной научно-практической конференции // Изд-во ЗАОр «НПП Джангр» – 2013. – 202–210 с.
4. Дорджиева О.Б. Концептуальные подходы к решению отдельных проблем современного аграрного сектора Республики Калмыкия // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 3). – С. 166–169.
5. Статистический сборник «Калмыкия в цифрах». – Вып. 2010–2012. – С. 36, 58, 92.

References

1. Druzhinin A., Boiko L., Boiko A., Gontar N., Evchenko N., Kizhikina V., Cherkashina O. Features and mechanisms of formation of living standards on agricultural areas of the peripheral type (some results of localized research of Chernozemelsky region of the republic of Kalmykia) // Economic and geographic vestnik Rostov State University. no. 3. 2006, pp. 90–180.
2. Druzhinin A., Ionov A. Conceptual bases of regionalization of the economy. Rostov-on-Don: Publishing SKNTSVSH. 2001, pp. 50.
3. Dordzhieva B. Farming archaism as a factor of the reproduction of unrecorded economy. Elista, International scientific and practical conference «Development of human potential as a priority public policy» // publishing house ЗАОr «NPP Dzhangar». 2013, pp. 202–210.
4. Dordzhieva O. «Conceptual approaches to solving some problems of the modern agricultural sector of the Republic of Kalmykia» // Basic research, 2013, no. 10 (part 3) – p. 166–169.
5. Statistical Bulletin «Kalmykia in Figures», vol. 2010–2012, pp. 36, 58, 92.

Рецензенты:

Цатхланова Т.Т., д.э.н., профессор кафедры экономики и управления на предприятии, ФГБОУ ВПУ «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста;

Бадмахалгаев Л.Ц., д.э.н., профессор кафедры учета, анализа и налогообложения, ФГБОУ ВПУ «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.

Работа поступила в редакцию 18.02.2014.